

Две строчки, словно шёпот, замерли на экране чата. Но для Цинь Чжэна, это было больше, чем просто текст. Каждое слово отзывалось голосом Вэнь Цзиньцюэ, с его неповторимой интонацией, полунасмешливой, но неизменно серьёзной финальной нотой. Всё эхом отдавалось в его сознании.

Взгляд упал на время отправки, застывшее над сообщением. Тяжело было описать тот вихрь чувств, что поднялся в душе. Цинь Чжэн жадно ждал этого сообщения, мечтая увидеть его первым. Но обстоятельства словно сговорились против, и лишь спустя полдня слова достигли адресата. Даже если ответить сейчас, момент был упущен. Судьба, вечная интриганка, словно играла с ним, поддразнивая и лаская одновременно.

Хотя он понимал, что это всего лишь шуточный текст, воспоминания о прошлых и нынешних жизнях хлынули потоком. Парень? На губах Цинь Чжэна заиграла горькая усмешка. Тридцать лет, прожитых в двух жизнях, более десяти тысяч дней и ночей, разделенные радости и горести, совместное старение, путешествия по миру живых и мёртвых - как можно было уместить всё это в одном-единственном слове? Слишком просто, слишком плоско.

Цинь Чжэн медленно закрыл глаза, пытаясь удержать нахлынувшие эмоции. Недостаточно... Кончики пальцев замерли на экране, едва касаясь двух строчек текста, словно пытаясь увидеть сквозь них того, кто ждал по ту сторону реинкарнации.

Сколь бы ни была глубока их связь, сколь бы ни была сильна их любовь, в Камне Трёх Жизней и в Книге Браков, между ними всегда не хватало одной, решающей черты. Половина жизни, прожитой вместе, познание жизни и смерти, сон в одной постели, клятвы, произнесенные в тишине ночи - всё, что скрепляет союз, но без формального статуса, без свидетельства о браке, они оставались никем друг для друга. Родственники? Друзья? Почти супруги, но в конечном счёте - ничто.

И вот, это случайное, шуточное слово "парень" дало наконец определение их отношениям. Необъяснимая любовь, глубокая и всепоглощающая, любовь, что длится сквозь дни и ночи, любовь, что не покинет до самого конца. Красная нить на Древе Браков соединила их прошлую и нынешнюю жизни, добавив недостающую черту на Камне Трёх Жизней и в Книге Браков.

****

Лу Хуайцянь намеревался найти какое-нибудь занятие для своего младшего брата, чтобы тот не празднично проводил время и не заикливался исключительно на романтических увлечениях. Однако, прежде чем его план начал воплощаться в жизнь, вся семья единогласно выступила против него.

Цинь Чжэн: «Я слишком устал. Не хочу этим заниматься».

Цинь Вань: «Что плохого в том, чтобы хотеть влюбиться?»

Е Цинцин: «Чжэн Чжэн еще молод, пусть насладится этими годами».

Лу Анниан: «У нашей семьи достаточно средств, чтобы содержать детей. Не нужно заставлять его делать то, что ему не нравится».

Лу Хуайцянь ощутил усталость и непонимание: «Значит, я здесь единственный враг, так?»

Он мог возражать, приводить аргументы, но против него стоял целый семейный фронт, превосходящий его вчетверо. И главное, сам объект заботы не проявлял ни малейшего желания участвовать в его планах, создавая абсурдную ситуацию, когда евнухи горевали больше, чем сам император. В конце концов, тему поспешно замяли.

Словно демонстрируя свою решимость не воспринимать работу всерьез, Цинь Чжэн на следующий день даже не появился в офисе. Лу Хуайцянь прождал полчаса, но так и не дождался его. Выяснилось, что прибыло платье, которое Е Цинцин заказала для Цинь Вань, и Цинь Чжэн отправился с ними в магазин на примерку и шопинг. Вероятно, раньше темноты он не вернется.

Лу Хуайцянь на мгновение застыл, а затем осознал, что с тех пор, как он полностью посвятил себя работе, у него практически не оставалось времени на общение с матерью и сестрой. Эту роль в основном взял на себя Цинь Чжэн. Хотя вклад Цинь Чжэна в компанию был минимальным, его вклад в семью был неизмеримо больше.

Мгновенно порыв Лу Хуайцяня заставить Цинь Чжэна взяться за дело с удвоенной энергией иссяк. Он вздохнул и сказал водителю: «Поехали».

Тем временем Цинь Чжэн наслаждался третьей чашкой чая в магазине.

«Брат, тетя, какое платье, по вашему мнению, мне больше подходит?» – спросила Цинь Вань, разглядывая своё отражение в зеркале.

Розовое платье принцессы излучало нежность и очарование. В нём она казалась сказочной принцессой, словно сошедшей со страниц волшебной сказки. Синее облегающее платье-рыбка добавляло благородства и элегантности, подчеркивая изящество её фигуры. Белое платье манило изысканностью и утонченностью, обещая превратить её в богиню грез. Новый китайский стиль, чернильные мотивы, страстный красный – каждый цвет казался привлекательным, и выбор казался непосильной задачей.

Е Цинцин не скупилась на комплименты: «Вань Вань прекрасно выглядит в любой одежде! Покупай всё, что тебе нравится. Можешь переодеваться каждый час. Даже если ты не будешь это носить, то просто повесь это на видное место и будешь счастлива!»

Цинь Вань была очарована, но в то же время ощущала беспокойство из-за расточительности.

Зная брата, Хуайцяня, она понимала, что он не одобрит такую непомерную трату денег.

Поэтому, несмотря на искушение, она не решалась сделать выбор. «Брат, можешь подсказать, какой стиль, по-твоему, мне больше подходит?» – спросила она, надеясь на его помощь.

Цинь Чжэн услышал её, несмотря на расплывчатость вопроса. После непродолжительного размышления он указал на розовое платье. «Вот это», – сказал он уверенно.

Цинь Вань подошла к платью и внимательно изучила своё отражение в зеркале. «Действительно? Тебе кажется, что оно лучше остальных?» – засомневалась она.

«Мне кажется, что этот стиль подходит тебе больше всего», – ответил Цинь Чжэн.

Некоторое время она колебалась, всё ещё не отрывая взгляда от белого и синего платьев. В прошлой жизни Цинь Вань, вероятно, хотела доказать всем, что она уже взрослая и готова к любви. Поэтому она и выбрала белое платье. Но, к сожалению, на банкете на её платье случайно пролили вино, и это оставило неизгладимый след на сердце юной девушки. Церемония совершеннолетия была испорчена, а признание в любви обернулось провалом.

Цинь Чжэн надеялся, что, получив возможность прожить этот день заново, его сестра проведет его идеально. Даже если новое платье не изменит ход событий, оно, несомненно, станет символом новых начинаний.

Цинь Вань вновь надела розовое платье и попросила стилиста сделать ей соответствующую причёску. В розовом газовом платье, украшенном бриллиантами, она выглядела настоящей принцессой.

«У Чжэн Чжэна отличный вкус. Я уверена, что будущему мужу Вань Вань очень повезёт», – произнесла Е Цинцин с облегчением.

Цинь Вань слегка покраснела. Даже макияж не смог скрыть румянец на её щеках. Е Цинцин с удовольствием фотографировала Цинь Вань. Внезапно её осенило. «У меня есть ожерелье под названием «Полярная звезда», которое идеально подойдёт к этому платью. Я подарю его тебе, когда мы вернёмся домой».

«Не стоит, тётя. Это ожерелье очень дорогое. Его тебе подарил дядя», – отказалась Цинь Вань.

«Это он подарил мне, а я дарю его тебе. Мы же семья, что в этом такого?» – ответила Е Цинцин. Поскольку Цинь Вань считала их «одной семьёй», она больше не отказывалась.

Увидев это, Цинь Чжэн улыбнулся и сказал: «Тетя Е так щедра. Я даже не знаю, что тебе подарить, когда придёт время».

«Брат, ты должен постараться. Я буду очень разочарована, если мне не понравится твой подарок», – предупредила Цинь Вань.

Цинь Чжэн беспомощно улыбнулся: «Я гарантирую, что ты останешься довольна».

Цинь Вань была рада.

Выбрав наряды, Цинь Чжэн сопровождал Е Цинцин и Цинь Вань в торговом центре в течение всего дня и вернулся домой только к ужину

<http://bllate.org/book/14281/1265089>